

МИФОПОЭТИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАССКАЗА М.ГОРЬКОГО «МАЛЬВА»

© 2009 В.А.Ханов

Нижегородский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 06.06.2009

В статье раскрывается мифопоэтическая основа рассказа Горького «Мальва». Устанавливается связь образа Мальвы с окружающей природной стихией. Выявляется устремлённость героини к христианской духовности. Отмечается связь писателя с духовной народной культурой.

Ключевые слова: мифопоэтическая основа, мифологемы, природная стихия, аллюзивная соотнесённость, христианская духовность.

Одним из важнейших направлений в современном горьковедении является стремление выявить мифопоэтическую основу творчества М.Горького. Как справедливо подчёркивает Л.А.Спиридонова, «изучение творческого метода Горького фактически начинается заново. Но уже сегодня ясно, что понять его эволюцию невозможно без изучения мифопоэтической основы, на которой он базировался»¹. Мифопоэтическую основу имеет, в частности, один из шедевров раннего творчества Горького – рассказ «Мальва». В рассказе «Мальва» писатель рисует могучее бескрайнее море, сияющее над ним солнце, говорит о тёплой земле, о шелесте песка, о крике чаек. Узорная, расцвеченная сочными красками ткань художественного полотна привлекает своей яркостью, свежестью. «Солнце, – пишет Горький, – окрашивало море в живые краски заката, зеленоватые волны блестели пурпуром и жемчугом». «Божественным источником света, творящим жизнь» называет солнце автор. Таким образом, в рассказе «Мальва» ощутимо присутствуют мифологемы: Земля – мать, Солнце – Бог, Вода (море) – основа жизни.

На фоне яркой, впечатляющей картины моря, воплощающего стихию, Горький развёртывает историю любви караульщика рыбного промысла Василия и красавицы Мальвы. Важную роль играют также в повествовании сын Василия Яков и босяк Сергей. Героиня рассказа при всей своей привязанности к Василию смотрит на связь с ним весьма свободно, ибо выше всего ценит независимость. «Я здесь ничья, – заявляет она. – Как чайка, куда захочу, туда и полечу! Никто мне дороги не загородит». В итоге история любви, представленная Горьким, наполняется драматическим содержанием.

Естественные, стихийные начала сталкиваются в рассказе с регламентированным социумом. Природный пантеизм противопоставляется христианской этике и духовности.

Природную стихию воплощают в повествовании Мальва и Сергей. Их связь с миром природы подчёркивается настойчиво и несколько прямолинейно. Так, смеющаяся загадочным смехом Мальва, красивая женщина с зелёными глазами, постоянно сравнивается со смеющимся морем, зеленоватые волны которого блестели на солнце. Кроме того, имя героини – Мальва – буквально совпадает с названием растения с крупными розовыми цветами. И не случайно, рисуя портрет героини, Горький неоднократно говорит о её яркой розовой кофточке. Рыжий, веснушчатый босяк Сергей сравнивается с солнцем: «... высокий, бронзовый человек в густой шапке растрёпанных, огненно-рыжих волос». Характерно и то, что на Сергее «кумачная рубаха».

В «Мальве» необычно то, что «природным» героям противостоят люди не из города, а из деревни, хотя подобный конфликт был уже намечен Горьким в более раннем рассказе «Челкаш». В рассматриваемом произведении деревня парадоксальным образом становится воплощением не естественного, а именно социального начала. Представляют её Василий и Яков, отец и сын, по мифологической логике вступившие в единоборство, победу в котором одерживает молодость, стремящаяся вытеснить старость, вытолкнуть её назад, с вольного берега в тёмную, убогую деревню.

Изображение свободного, прекрасного моря, улыбающегося солнцу, и безотрадной, гнетущей деревни, представляющей социум, с первого взгляда, вписывается в традиционную схему: свобода/несвобода. Не случайно в изображении отхожего промысла и речи нет о начальстве, властных структурах, в то время как скупые упоминания деревенского житья пестрят такими деталями, как наказания, порки в семье, волости и т.д. Пожалуй, самый показательный в этом отношении мо-

⁰ Ханов Вениамин Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики обучения русской словесности. E-mail: vakhanov@mail.ru

¹ Спиридонова Л.А. Мифопоэтическая основа художественного мира Горького // Максим Горький – художник: проблемы, итоги и перспективы изучения. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2002. – С. 12.

мент – контрастное, не прямое, но предельно выразительное сопоставление красавицы Мальвы, гордой, независимой (сама себе барыня), дьявольским смехом реагирующей на требование послушания, и жены Василия – покинутой, рано постаревшей, жалкой, униженно и слезно просящей, молящей Христа ради. Казалось бы, все акценты расставлены, героини втянуты в магнитное поле полюсов в соответствии с ведущей социо-культурной коллизией – свободы/несвободы. Но Горький уходит от привычных решений, внося двойственность в трактовку обоих главных членов оппозиции – природы и социума – через внедрение христианских мотивов. В результате деревня перестает быть только закабаляющим, уродующим природу человека социальным организмом. Она выступает и как хранительница традиционной, христиански окрашенной нравственности.

После стычки в сыном Василий переживает кризис во многом сродни преображениям, открояениям, знакомым по агиографии, несущим духовное очищение. Отец, наделённый царственным именем (Василий – царский), терпит унижительное поражение, он беспомощен перед сыном и воспринимает этот прискорбный факт как воздаяние за греховность, то есть оценивает происшедшее сквозь призму традиционных религиозных категорий, гораздо более широких, чем мотивировки социально значимые. В итоге Василий выносит суровый приговор себе, а заодно и Мальве: «Из-за женщины, дрянной, зазорной жизнью живущей! Грех было ему, старику, связываться с ней, забыв о своей жене и сыне... И вот Господь, во святом гневе своем, напомнил ему, через сына, ударил его по сердцу справедливой карой своей. Раскаившись в совершённом грехе, Василий обрёл душевный покой, испытал просветление: «Голос его показался более тихим, чем всегда, и лицо было тоже точно новое».

Но раз деревня помнит и хранит религиозную духовность, божественные заповеди, то противостоящая ей природа, располагающаяся на противоположном полюсе, должна, по логике вещей, окраситься мотивами бесовства. И действительно, Мальву в рассказе называют ведьмой, чертовкой, змеей, дьяволицей. Однако у Горького эта оппозиция, полностью укладывающаяся в рамки христианской религиозной мифологии, перерастает в иную систему координат. В повествовании складывается следующая картина. Два героя максимально приближены к полюсам: Яков, только что прибывший из деревни, и Сергей, выломившийся из социума босяк. Но именно в отношении этих персонажей авторские симпатии весьма проблематичны. «Внимание писателя, – справедливо отмечает Т.В.Саськова, – перемещается в центр, к пограничной зоне, где оба мира (языческой природы и христианизированной деревни) тесно взаимо-

действуют, срачиваются»². На этом пересечении оказываются Мальва и Василий. Каждый из них, воплощая одно из начал, пытается освоить и противоположное. В отношении Василия, вырвавшегося из деревни на заработки, всё как будто ясно. На морском берегу, на бескрайних просторах его душа распахнулась и жадно вдохнула вольный воздух. Но духовный кризис и добровольный уход назад, в свой, пусть несвободный, но этически оправданный мир, на котором лежит печать святости и подвига самоотречения, придает этому характеру героико-возвышенный ореол.

Мальва – прекрасная, манящая внутренней свободой, во многом сродни языческой богине. Существование среди природных стихий для нее совершенно органично. Не случайно, раскрывая этот образ, автор прибегает к зооморфному коду, сравнивая героиню с рыбой, кошкой, птицей, охватывая таким образом всю вертикаль, все сферы бытия – низ, середину, верх. «Смотрю я на тебя и вижу – не кошка ты, не рыба... и не птица... А всё это есть в тебе, однако... Не похожа ты на баб», – заявляет Мальве Сергей. Но при всей соприродности Мальвы стихиям есть нечто, что втягивает её в орбиту христианских исканий. Это душевная неуспокоенность, сердечные порывы в неизвестные, запредельные дали. В кризисный момент, когда героиня не идёт к своему возлюбленному, понимая, что их отношения на изломе, она читает книгу про Алексея Божия человека. Оказывается, внутренняя сущность этой дьявольски обольстительной и язычески вольной героини вмещает в себя тоску по христианской чистоте и святости. Мальва пытается понять поступок святого Алексея. Рассказав Якову о юноше, который ушёл от богатых родителей, а потом вернулся к ним и жил на дворе вместе с собаками, не говоря, кто он, она тихо спросила: «Зачем это он так?»

Находясь среди водных и небесных просторов, Мальва всё же грезит о нездешнем ином мире, её гнетёт окружающий быт. «Мне всегда хочется чего-то, – заявляет она, – А чего?.. не знаю. Иной раз села бы в лодку – и в море! Далеко-о». Осознавая в меру своих возможностей необычность натуры Мальвы, Сергей называет её «юродивой». «У неё душа не по телу», – говорит он.

Итак, духовная жажда, стремление к чему-то светлому явно присущи Мальве. Но только лишь после прочтения «книжки» про Алексея человека Божия героиня испытывает очищение. Обращаясь к Якову, она заговорила «тихим, ласковым голосом»: «Я вот, когда одна и тихо, всё плакать хочу... или – петь. Только песен я хороших не знаю, а

² Саськова Т.В. Горький и просветительская традиция (рассказ «Мальва») // Максим Горький сегодня: проблемы эстетики, философии, культуры. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1996. – С. 101.

плакать – стыдно». Мальва во многом близка другим героиням Горького: Марье из рассказа «На плотях» и Вареньке Олесовой из одноимённого произведения. Все эти образы соотнесены с водной стихией (рекой, морем), с окружающей природой. Вот как, к примеру, рисуется портрет Вареньки Олесовой: «Перед ним, по пояс в воде, стояла Варенька, наклонив голову, выжимая руками мокрые волосы. Ее тело – розовое от холода и лучей солнца, и на нем блестели капли воды, как серебряная чешуя». Описание героини во многом ассоциируется с изображением нимф. В греческой мифологии нимфы – божества природы, её живительных и плодоносных сил. Они изображались в виде прекрасных обнажённых или полубнажённых девушек. Главными нимфами считались водные. По античным лексикографам, слово «нимфа» обозначает «источник»³. Как и Варенька Олесова, Мальва оказывается сильнее и значимее персонажей-мужчин. Ей присущи гордость, независимость. «Бабой с перцем» называет её босяк Сергей. По словам Василия, это «славная баба». Но если на примере Вареньки Олесовой Горький показал торжество в жизни естественных природных начал, то на примере образа Мальвы, созданного позднее, уже ставится вопрос о наличии в человеке духовности. Ведь не случайно Мальва в кризисной ситуации обращается к житию Алексея человека Божия.

Выявляя мифологические истоки образа Мальвы, можно предположить, что одним из истоков

этого образа является житие Марии Египетской (о раннем знакомстве с этим сюжетом в пересказе бабушки писатель поведал в повести «Детство»). Правда, связь эта не столь очевидна. Скорее всего здесь можно говорить об аллюзии. Но важна сама устремлённость героини к высокому, духовному. Мальва, как и многие другие героини Горького, ищет свою «точку опоры». В её душе живет мечта об иной жизни. И в данном отношении очень важным является признание Горького о своих замыслах в рассматриваемый период творчества. Так, в одном из писем, обращаясь к адресату, он подчёркивает: «Знаете, что надо написать? Две повести: одну о человеке, который шёл сверху вниз и вниз, в грязи, нашёл – Бога! – другую о человеке, который шёл снизу вверх и тоже нашёл – Бога! И Бог сей есть один и тот же! Вот в чем дело. Хотя Бог – это еще не всё. Выше его – любовь к нему. Стремление к любви...»⁴ Стремление к любви, а значит и стремление к Богу, так или иначе присуще Мальве. Таким образом, на примере своей героини Горький проводит мысль о возможности слияния языческого природного начала с евангелической духовностью. При всей своей сопричастности природным стихиям Мальва несёт в себе мечту о христианской чистоте и святости.

³Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 тт. – Т. 2. – М.: Совет. Энциклопедия. 1988. – С. 219.

⁴Горький М. Собр. соч.: В 30 тт. – Т. 28. – М.: Худож. лит., 1954. – С. 125.

MYTHOPOETIC BASE OF M.GORKY'S STORY «MALLOW»

© 2009 V.A.Khanov^o

Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Mythopoetic base of M. Gorky's story «Mallow» is revealed in the article. The connection of the image of Mallow with the surrounding natural element is established. The character's tendency to Christian spirituality is discovered. The writer's connection with spiritual folk culture is noted.

Key words: mythopoetic base, mythologeme, natural element, allusive interrelationship, Christian spirituality.

^oKhanov Veniamin Anatolievich, Candidate of philological sciences, docent of the chair of theory and methods of teaching Russian philology. E-mail: vakhanov@mail.ru